

РЕЧЬ ЧЕЛОВЕКА

В МЕТАФОРИЧЕСКИХ ОБРАЗАХ КОЛОКОЛЬНОГО ЗВОНА

Отличительной чертой лингвистики рубежа веков можно назвать обращение к отраженным в языке процессам мыслительной деятельности человека. Не случайно тем пунктом, где пересекаются исследовательские интересы лингвистов, психологов, философов стала метафора, понимаемая как концептуальный феномен, механизм восприятия и моделирования действительности (Д.Лакофф, М.Джонсон, А.Н.Баранов, А.П.Чудинов).

Характерной особенностью последних работ в области метафоры является совмещение разных методик анализа – концептуального и структурно-семантического. При анализе метафорического структурирования исследователи обращаются к глубинным семантическим структурам языка, но с той же очевидностью исследование собственно семантических закономерностей образования метафоры предполагает выход к проблеме метафорического миромоделирования. Анализ метафорического переноса с точки зрения вовлеченных в этот процесс когнитивных источников информации и семантики результирующих значений позволяет выявить особенности восприятия и осмысления человеком различных фрагментов внеязыковой действительности, их положение, статус в иерархической системе мировидения и мировосприятия. Анализ метафорических наименований в аспекте взаимодействия оценочно-дескриптивной семантики исходного и результирующего значений выявляет обусловленность понятийной сферы человека его основным, конкретно-чувственным опытом восприятия и познания мира.

Объектом проведенного исследования являются метафорические наименования с оценкой речи человека, функционирующие в русских народных говорах, где, как показывают

результаты исследования О.И.Блиновой, Н.А.Лукьяновой, Т.И.Вендиной и др., языковая личность носителя диалекта проявляется наиболее раскованно и разнообразно, демонстрируя внимание к мельчайшим оттенкам оцениваемой и познаваемой действительности. При оценке основного, характерологического проявления человека – его речи диалектоносители обращаются к различным когнитивным источникам информации с целью метафорического переосмысления, это может быть сфера звуков, производимых неодушевленными предметами, сфера природного шумового звучания, крики животных, звуки музыкальных инструментов и т.д. В данной статье мы рассматриваем метафорические образы с исходной семантикой “звон, издаваемый колоколом”. Как показал анализ материала, когнитивная зона “колокольный звон” осмысливается для оценки речевого поведения человека достаточно многоаспектно, то есть для диалектоносителей этот когнитивный источник представляет широкий спектр образных и оценочных смыслов.

Ассоциативная связь речеповеденческих проявлений человека со звуком, издаваемым колоколом, устанавливается по акустическому параметру силы звучания и по исходному признаку “однообразие движений колокольного языка”, приводимого в движение с целью работы инструмента.

В ряду музыкальных инструментов колокол характеризуется как наиболее громкий, издающий самый сильный звук. Звуковая волна, образуемая при работе колокола, имеет огромную протяженность, колокольное эхо слышится на расстоянии до 40-50 километров. Другой характерной особенностью, отличающей этот сигнальный музыкальный инструмент, является эффект нарастающей звуковой волны. Звуки, издаваемые трезвонными колоколами, как бы наслаиваются друг на друга, за счет чего происходит расширение звукового диапазона и нарастание силы звука.

Анализ материала свидетельствует, что для метафорического переосмысления речеповеденческих проявлений человека актуальны именно эти признаки и те оценочные смыслы,

которые с ними связаны. Процесс метафоризации мы восстанавливаем по результативному значению, учитывая, что в ряде случаев исходная ситуация актуализирует оценочные смыслы, будучи вовлеченной в процесс метафоризирования. Рассмотрим примеры метафорических наименований с исходным значением "звучание колокола": **бурло ИЗ** (исходное значение) "самый большой колокол на колокольне"; **РЗ** (результативное значение) "тот, кто шумит, кричит" (Перм.)

Связь между исходным и результативным значениями в этом примере устанавливается на основе имплицитной мотивации. Признак "большой по размеру" имплицитно предстает представление о громкости издаваемых колоколом звуков, поэтому в исходном значении при метафоризировании человека актуализируются семы "громкий звук", "звучающий сильнее других". Для оценки человека, нарушающего речеповеденческую норму, эти исходные признаки значимы как аспектуализирующие несоответствие норме. Соотнесение кричащего человека с самым громким колоколом уточняет представление о крикуне как о том, кто кричит громче всех, подавляет своим криком других так, как самый большой колокол заглушает звучание остальных, меньших по размеру, колоколов.

Важной особенностью для осмысления исходной ситуации звучания колоколов является частота звуков, издаваемых этим музыкальным инструментом. В следующем примере для оценки человека, который говорит постоянно, не слушая и перебивая других, в исходном значении актуализированы признаки частоты и силы издаваемых колоколом звуков: **затонкать ИЗ** "начать звонить громко и часто"; **РЗ** "начать говорить без умолку" (Ср. Урал).

Сигнальные звуки, производимые колоколом, набатом с целью оповещения, характеризуются определенной тональностью и частотой: звучание происходит на одной и той же высоте и в одномерном диапазоне. Для слушающих это однообразный и продолжительный звук.

При метафорическом осмыслении безостановочно говорящего человека эти признаки исходного значения аспектуа-

лизируют оценку человека, подавляющего (исходный признак “громкий”) собеседников своей манерой говорить одно и то же, не умолкая и бессодержательно (исходный признак “однообразные звуки”).

Рассмотрим пример с оценкой бессодержательной речи, мотивированной исходным признаком “однообразные движения” колокольного языка. Траектория движения этой части музыкального инструмента определяется линейным направлением “вперед-назад”: *колоколотить* ИЗ `звонить`; РЗ `говорить без толку, много, о чем-либо незначительном` (Вят., Арх.)

В дескрипции исходного значения актуализирован признак повторяемости одного и того же движения. Речь человека, осмысляемая через этот исходный признак, воспринимается как механически воспроизводимая, а образ человека, говорящего “много и одно и то же”, получает в метафоре оттенок механистичности. Через образ колокола человек воспринимается как *производящий движения языком* таким же образом, как двигается язык колокола. Также значимо, что колокол приводит в движение внешняя сила (специальное устройство, человек), для метафорического образа этот аспект значим как оценка обезличенности человека, который в процессе говорения напоминает некий механизм. Этот результат достигается за счет метонимического переноса. Фактически это соединение метонимии и метафоры, когда метонимия акцентирует индивидуализирующую черту в содержании слова, а метафора придает ему образный и оценочный характер.

Особый смысловой акцент получает оценка содержательной “незначительности” речи (*колоколотить* РЗ “говорить много, о незначительном”) через признаки исходного значения “сильный” и “очень громкий звук”. По отношению к речевой содержательности количественный признак исходного значения является контрастным фоном, усиливающим оценку смысловой незначительности. Мотивированная этими признаками оценка речи получает телеологический аспект значения – воспринимается как информационно неценная, громкая, но пустая.

Подводя итог анализу метафорических наименований с исходным значением *звучание колокола*, отметим следующее.

1. В широком спектре звуковых характеристик колокольного звона для метафоризирования речеповеденческих проявлений человека актуальны признаки силы звука, протяженности, тонального однообразия. Как было отмечено ранее, в сферу этической оценки человека устойчиво попадают его отрицательные характеристики. В отношении исходной ситуации “звучание колокола” это проявляется в выборе соответствующих когнитивных зон. Естественно, что для метафорического оценивания негативных характеристик человека в сознании диалектоносителя актуализируются не культурно-исторические ассоциации с колокольным благовестом, малиновым перезвоном, а представление о громких, однообразных звуках, слышимых на большом расстоянии.

2. Исходная когнитивная зона *звучание колокола* является достаточно богатой для оценочной аспектуализации поведения человека в метафоре, поскольку в представлении об этом музыкальном инструменте и его звучании уже содержатся элементы сравнения с человеком. Трансформация исходного значения “звучание колокола” имеет ярко выраженный метонимический характер. В культурных представлениях русского человека колокол наделяется человеческими чертами: он имеет язык, часто колоколам даются имена, его звон уподобляется речи (*благовестить*), особенности его звучания сравниваются с чертами характера человека. Таким образом, метафорические отношения “колокол – человек” имеют и обратное направление: сфера “человек и связанные с ним представления” служит источником метафоризации для сферы “колокол и колокольный звон”